

Алексей Саликов
(Калининград, Россия)

Актуальность философии Ханны Арендт сегодня: Интернет как пространство публичности

Опираясь на политическую философию Ханны Арендт, анализируется способность Интернета выполнять функции пространства публичности, а также значимость и перспективы Паутины как коммуникационной среды для политического бытия человека.

On the basis of Hannah Arendt's political philosophy, the author analyses the capability of the Internet to fulfil the functions of public realm, as well as the significance and prospects of the World Wide Web as a communication medium for political being.

Ключевые слова: Интернет, пространство публичности, политика, демократия, коммуникация, гражданское общество.

Key words: Internet, public realm, politics, democracy, communication, civil society.

Наверное, лучшим доказательством актуальности любой идеи является ее способность объяснить действительность, дать нам ключ к пониманию окружающего мира. В этом смысле многие идеи Ханны Арендт остаются актуальными и спустя вот уже почти 40 лет после ее смерти, даже несмотря на стремительно меняющийся мир вокруг нас. В качестве доказательства этого тезиса я проведу своего рода мысленный эксперимент и попытаюсь посмотреть на один из самых характерных феноменов нашего времени (речь идет об Интернете, что может быть современнее его) сквозь призму философии Ханны Арендт.

Ханна Арендт была страстным борцом за возрождение политической жизни, однако она понимала под политикой не «борьбу за власть», а своего рода коммуникативный процесс между людьми, которым ничего не остается, как вступить в контакт друг с другом, хотя бы они этого или нет, по одной простой причине, что мир, который они населяют, — общий для них всех дом. В этом смысле взгляды Арендт очень близки античным представлениям о политике, согласно которым политика представляет собой процесс совместного обсуждения общих для всех граждан полиса дел. Однако, как полагала Ханна Арендт, в современном мире политика как сфера межчеловеческой коммуникации умирает. Согласно Арендт, современный человек, озабоченный лишь своими утилитарными жизненными потребностями, добровольно отказывается от действия в политическом пространстве публичности, пренебрегая тем самым возможностью явить себя миру, показать другим свое «Я». Иными словами, человек перестает участвовать в делах мира, в котором он живет. Происходит его отчуждение от мира. Арендт полагает, что сосредоточенность современного человека на своей приватной жизни, его уход в свой внутренний мир, уклонение от публичного диалога — одна из главных причин многих общественных недугов нашего времени. Решить эту проблему, считает Арендт, можно лишь возродив к жизни настоящую политику, ту, в которой, соревнуясь между собой и пытаясь убедить друг друга, люди проявляют заботу об общем для них мире. Для того чтобы реанимировать политическую жизнь как совместную деятельность людей, направленную на сохранение и улучшение общего для всех нас мира, необходимо, чтобы человек был вовлечен в политическую деятельность, проявлял себя как активное, деятельное начало. Но для этого требуется свободное время, чего часто не бывает у современного человека. Поэтому политическая жизнь многих сегодня сводится к походу на избирательные участки раз в несколько лет.

Однако с появлением Интернета возникла новая бесконтактная коммуникационная среда между людьми, которая помимо прочих свойств обладает большим политическим потен-

циалом, заключающимся прежде всего в том, что он представляет собой коммуникативную среду, способную вместить сколько угодно людей и дать им возможность вступать с друг другом в диалог вне зависимости от их пространственного местонахождения, что позволяет принять участие в политической жизни в любом месте и в любое время. Естественно, Арендт в своих работах не упоминала об Интернете, он появился уже после ее смерти, и описывала современное ей состояние политического бытия. Тем не менее, как мне кажется, ее концепция публичного пространства может быть полезной для оценки современных возможностей и будущих перспектив глобальной сети. В своем докладе я бы хотел проанализировать способность Интернета выполнять функции пространства публичности, которое, как полагала Ханна Арендт, необходимо для существования здорового общества.

1. Понимание пространства публичности у Арендт

Что же такое пространство публичности, о котором говорит Ханна Арендт? Понятие публичного пространства, без которого невозможна политическая деятельность, характеризуется у Арендт двумя основными моментами. Во-первых, — это интерсубъективное пространство. В «*Vita activa*, или О деятельной жизни» Ханна Арендт выделяет три вида человеческой деятельности: работа, изготовление и действие. Действие, в свою очередь, состоит из говорения и поступка, для развертывания которых необходимо место, которое было бы общим для всех. Пространство публичности, о котором пишет Ханна Арендт, и есть это место, общее для разных людей. Оно всегда возникает там, где люди, действуя и говоря, как-то обходятся друг с другом: «...действие и говорение учреждают некое пространство "*между*", не привязанное ни к какой родной почве и способное распространиться повсюду в обитаемом мире. Пространственное *между* есть пространство явления в широчайшем смысле, пространство, возникающее благодаря тому, что люди тут являются друг перед другом и не просто имеют место, как другие одушевленные или неоду-

шевленные вещи, но именно выступают с открытым лицом»¹. *Явленность*, о которой здесь говорит Ханна Арендт, — это обнаружение себя, своей позиции по вопросам обустройства общего для всех мира и тем самым презентация себя и своей сущности «для других». Лишь *проявляя* себя другим, *являя* себя миру, человек становится видим и слышим другими людьми.

Во-вторых, пространство публичности служит тем местом, в котором люди открыто высказывают свое мнение и хотят быть услышаны другими. При этом пространство публичности не возникает автоматически везде, где есть несколько человек и лишь по той причине, что люди — существа, способные к поступку и говорению. Наоборот, даже там, где это пространство существует, большинство предпочитает оставаться вне его. Более того, как пишет Ханна Арендт, «никто не может длительно в нем (в публичном пространстве. — А. С.) находиться, потому что ослепительный свет публичности уничтожает потаенность, в какой жизнь смертных подобно животным нуждается именно ради своего поддержания»².

Потаенность, о которой вполне в духе Хайдеггера здесь говорит Ханна Арендт, — это невысказанная сущность бытия, которая остается сокрытой, пока обладатель потаенности не выходит на всеобщее обозрение, не проявляется в явленности. В политическом смысле это означает, что действительность и явленность лица — одно и то же. Иными словами, человек начинает существовать для окружающих лишь тогда, когда он проявляет себя в слове и поступке.

Итак, публичное пространство — это пространство, в котором *проявляется* свобода, это место, в котором возникает власть, в котором возможны суждения и действия, поскольку в нем возможно *проявление* человеческой множественности. Как таковое оно одновременно соединяет и разъединяет людей.

---

¹ Арендт Х. *Vita activa*, или О деятельной жизни / пер. В. В. Бибихина. СПб., 2000. С. 263.

² Там же.

Арендт сравнивает это пространство публичности с шахматной доской: «Шахматист соединен со своим партнером по игре... посредством доски, которая одновременно разделяет и соединяет соперников, потому что она является частью их собственного мира»³.

Следует, однако, указать на то, что Ханна Арендт строго разделяла частную и публичную сферу. Это очень важный для нее момент, поскольку она четко отделяла политику от всех других областей человеческого бытия. В отличие от личного публичное пространство множественно, то есть содержит множество самых разнообразных и даже противоречивых точек зрения. Именно эта множественность и создает реальность. Суть же частного заключается в отсутствии других. В частной жизни человек ведет себя так, как если бы никаких других людей не существовало, его действия в частной сфере не имеют никакого значения для публичной, они не касаются никого, кроме самого человека⁴. Одновременно с этим частная жизнь дает личное пространство, которое служит условием для возможности проявить себя в пространстве публичности. Публичное и личное пространства дополняют друг друга и являются неотъемлемыми частями жизненного пространства в целом. Отсутствие или недостаток в любом из них ощущается болезненно и негативно влияет на качество и содержание жизни человека.

2. Интернет как публичное пространство

Теперь попробуем ответить на вопрос: является ли Интернет пространством публичности в том смысле, в котором его понимала Ханна Арендт? И если да, то в чем прослеживается

---

³ Арендт Х. Истоки тоталитаризма / пер. с англ. И.В. Борисовой [и др.]. М., 1996. С. 523.

⁴ Арендт Х. Vita activa. или О деятельной жизни. С. 58.

его влияние на политическую жизнь общества и каковы его перспективы в качестве пространства публичности в будущем?

С одной стороны, Интернет, безусловно, выступает публичным пространством, поскольку в нем проявляется человеческая множественность. В нем люди вступают в контакт друг с другом, высказывают собственное мнение и ожидают получить оценку своей точки зрения от других. Интернет стал местом, в котором встречаются представители самых разных политических взглядов. При этом виртуальный характер Паутины позволяет исключить физическое насилие, что особенно важно при переговорах сторон, находящихся в состоянии вооруженного конфликта. Кроме того, Интернет является альтернативой «большой» или «официальной» политике, участвовать в которой любой гражданин формально может, но на практике это трудно реализовать. Всемирная паутина позволяет каждому индивиду, если у него есть на это желание, активно участвовать в создании пространства, в котором можно было бы выражать свое мнение. Интернет способствует появлению новых форм участия граждан в политике, которые не зависят от больших политических структур и средств массовой коммуникации. Интернет дает возможность малым группам, в том числе этническим, присутствовать в виртуальном пространстве, объединяя своих представителей вне зависимости от государственных границ и географических расстояний. Некоторые народы, не имеющие государственности и рассредоточенные на территории разных государств, могут посредством Интернета создавать некое виртуальное государственное образование, которое позволяет улучшить взаимодействие и коммуникацию представителей этого народа между собой. Так, например, существует виртуальное государство саамов, находящееся на территории Норвегии, Швеции, Финляндии и России, благодаря которому народ, проживающий в четырех разных странах и разделенный границами, может ощутить свою целостность, осуществлять самые разнообразные контакты и координировать свои совместные действия. Особенно много от появления Всемирной паутины приобретают национальные диаспоры: Интернет связывает их с родной страной и

дает им возможность участвовать в политической жизни страны, в обсуждении жизненно важных проблем, находясь далеко от родины.

То же самое можно сказать и о жителях анклавов (таких, как Калининградская область в России), для которых Интернет становится средством, уничтожающим границы и расстояние, разделяющее анклав с метрополией. Благодаря Интернету политические партии получают возможность работать со своими избирателями посредством собственных информационных ресурсов, на которых каждый желающий может ознакомиться с программой партии, принять участие в дискуссии или обмене мнениями по тому или иному политическому вопросу.

С другой стороны, коммуникация между людьми еще не делает Интернет публичным пространством, поскольку и в приватном пространстве происходит обмен мнениями и суждениями, оценками. Но суждения, высказываемые в частном пространстве, не предназначены для всеобщего обозрения, их целевая группа — четко определенный круг лиц, близких, друзей, которым, собственно, и адресовано суждение. Интернет привлекает многих возможностью погрузиться в уединенный мирок своих единомышленников, людей, близких по духу, интересам и образу мыслей. Или же человек делится своим мнением по тем или иным политическим вопросам, но при этом предпочитает скрывать свое имя под псевдонимом. Это означает, что он не готов или не хочет публично вынести свое мнение на суд общественности, выйти на свет пространства публичности, в котором все суждения высказываются открыто и для всех. В пространстве публичности человек заявляет о себе миру, в нем он выносит на всеобщее обозрение то, что он хотел бы сказать человечеству (по крайней мере, потенциально), а не узкому кругу друзей и единомышленников.

Таким образом, Интернет как информационная среда ни в коем случае не сводим к публичному пространству или же приватному. Это куда более сложное явление, в котором присутствуют и информационный, экономический, торговый, публичный и другие компоненты. Иными словами, Интернет объединяет все стороны жизни человека, отличаясь от реального,

физического пространства публичности лишь спецификой своей виртуальности. Интернет превращается в пространство публичности в тех случаях, когда раскрывается анонимность и суждение выносится на суд общественности не под псевдонимом, а под своим настоящим именем. Однако существует множество промежуточных состояний, когда очень сложно провести границу между публичным и частным в Интернете; или же когда она определяется между ними иначе, чем это происходит в мире непосредственной коммуникации. Также можно говорить о существовании проблемы различения, в том числе и правовой, частного пространства от публичного. Например, с какого момента запись в блоге можно считать публичным заявлением и она перестает быть записью для друзей и знакомых?

3. Проблемы и перспективы Интернета как пространства публичности

Итак, как мы выяснили, Интернет вполне может выполнять функцию публичного пространства, каким его понимала Ханна Арендт. Однако здесь возникает другой вопрос. Раз уже Интернет может выполнять функцию публичного пространства, которое так необходимо для полноценной политической жизни общества, сможет ли он взять на себя эту роль в будущем, означает ли это, что политическая жизнь переместится в сеть и какие с этим могут быть связаны проблемы?

Как мне видится, ответ здесь таков: поскольку Ханна Арендт понимает политику как процесс коммуникации, а коммуникация, в свою очередь, требует обмена информацией, то прямой переход политики в цифровое измерение принципиально возможен. Интернет как средство коммуникации обладает четко выраженным двойственным характером. С одной стороны, он является средством массовой информации, так как передает информацию от одного источника большому количеству потребителей, осуществляя тем самым одностороннюю связь и не отличаясь в этом случае от других средств массовой информации — газет, радио, телевидения. С другой —

Интернет служит средством коммуникации, связывающим многих независимых друг от друга пользователей между собой, позволяя информации перемещаться в разных направлениях. Благодаря дуальному характеру своей коммуникативности Интернет обладает большим потенциалом для осуществления прямой демократии, внесения нового смысла в понятие публичности и в развития альтернативного публичного пространства. Его развитие способно активизировать политическую жизнь общества, привлекая к прямому участию в политике все большее количество граждан. Интернет-коммуникации делают возможным возрождение состязательного характера политики, так как в сети снова расцветают противоположности, которые были вытеснены официальной политикой из публичной жизни. Поэтому Интернет мог бы играть важную роль в реанимации политики как публичной составляющей человеческого бытия. Кроме того, Интернет создает новые механизмы отношений между общественными институтами и гражданами.

Однако, помимо позитивного, Интернет может оказать и негативное влияние на развитие человеческого общества и разрушительным образом воздействовать на пространство публичности. Можно выделить как минимум пять потенциальных рисков, которые несет Интернет: 1) полное или почти полное отсутствие способности представителей беднейших групп населения доступа к содержанию Интернета и использования его; 2) отступление основанных на непосредственных контактах социальных отношений, что ослабляет крепкие социальные связи; 3) тенденция отдельных групп уединиться и отрицать контакты с представителями других точек зрения и публичные дебаты с ними; 4) трансформация пользователей Интернета в простых потребителей, включая информацию и религиозные представления; 5) разрушение индивидуальной и коллективной частной сферы.

Также возможный негативный эффект Интернета связан с его использованием организованной преступностью, террористами. Кроме того, наблюдается четко выраженное стремле-

ние государственной власти, пожалуй, большинства стран мира в той или иной степени контролировать происходящее в сети, при этом она зачастую опирается на поддержку крупных провайдеров и поисковых систем (например, *Google* в Китае), что, как правило, объясняется борьбой с терроризмом, экстремизмом, преступностью в целом.

Действительно, в Интернете находится место даже для сайтов экстремистов и сайтов радикальных политических партий, которые получают ту часть пространства публичности для пропаганды своих идей, которой они лишены правительствами своих стран. Это становится возможным, во-первых, благодаря анонимности авторов сайта. Во-вторых, нередко создатели и идеологи экстремистских или преступных интернет-ресурсов физически недостижимы, поскольку находятся за пределами того государства, против которого или против граждан которого направлена их деятельность. Это порождает трудноразрешимую проблему, суть которой заключается в определении той меры, в которой государство может вмешиваться в Интернет как в виртуальное средство коммуникации. При этом мнения на этот счет есть самые полярные: от тотальной паспортизации всех пользователей сети до соблюдения абсолютной анонимности пользователей и полного невмешательства государства в происходящее в глобальной сети. При этом аргументы той и другой стороны достаточно весомы. Так, обязательная регистрация паспортных данных каждого пользователя при подключении к Интернету позволит оперативно вычислить не только то, с какого компьютера была совершена, к примеру, хакерская атака, но и имя его владельца. Однако, считают эксперты, принудительная регистрация ударит прежде всего по добропорядочным пользователям. Так, примерно треть опрошенных респондентов высказались против контроля содержимого сайтов. Свою позицию они аргументировали тем, что «это ограничивает свободу слова», мешает «людям нормально общаться». Они также отмечали, что «цензоры, как всегда, будут перегибать палку», да и вообще «совесть — лучший контролер».

Тем не менее во многих странах существуют серьезные ограничения на функционирование сети, то есть на государственном уровне осуществляется запрет на доступ к отдельным сайтам (СМИ, аналитическим, порнографическим) или ко всей сети. Одним из примеров может служить реализованный в Китае проект «Золотой щит» — система фильтрации трафика на интернет-канале между провайдерами и международными сетями передачи информации.

Поскольку в Интернете присутствуют информационные ресурсы, которые бывают неудобны для некоторых правительств, то последние пытаются декларировать Интернет как средство массовой информации со всеми вытекающими ограничениями. Но на самом деле, Интернет — это только носитель, информационная среда, как и телефонная сеть или просто бумага. В мире встречается и государственная монополия на само подключение к Интернету. В то же время многие информационные ресурсы сами официально подвергают цензуре (или, по-другому, модерации) публикуемую ими информацию в зависимости от проводимой политики и собственных внутренних правил. Это не противоречит демократическим принципам свободы слова.

В целом же хотелось отметить, что, несмотря на существование полярных точек зрения (от полной анархии до введения тотального контроля), большинство сходится во мнении, что Интернет на данный момент все больше и больше превращается в место активного взаимодействия между людьми и в этом смысле нуждается в установлении определенных правил и норм поведения, в том числе введения определенной правовой регуляции. Понятно, что по поводу необходимого и достаточного характера и уровня этой правовой регуляции мнения расходятся, иногда довольно существенно, но в общем и целом понимание необходимости этого есть.

Однако не все готовы видеть в Интернете спасительное средство для оживления политической активности. Так, в по-

следние годы появляются работы, которые ставят под сомнение роль глобальной сети как потенциального средства обновления политического. Авторы этих работ опираются на традиционное понятие социальных отношений, согласно которым социальные отношения могут эффективно выстраиваться лишь на основе телесного контакта между людьми, «face to face». Согласно этим авторам, новая виртуальная социальность разрушает основы прямого непосредственного человеческого взаимодействия. Тем самым она уничтожает публичное пространство и дает государству дополнительные возможности для контроля своих граждан. В этом есть, безусловно, некое рациональное зерно. Здесь также уместно вспомнить, что прямая демократия была возможна в античном полисе прежде всего по той простой причине, что свободное население среднего полиса составляло порядка 5—6 тысяч граждан. Все они вполне умещались на рыночной площади и, по крайней мере теоретически, могли знать друг друга в лицо.

Очевидно, для того чтобы Интернет как виртуальное пространство публичности продолжал развиваться, необходимо, чтобы его участники несли ответственность за свои сообщения. Так, некоторые авторы предлагают даже ввести в будущем систему сертифицирования всех пользователей сети, чтобы отфильтровать всех несертифицированных пользователей Интернета. Они полагают, что со временем появится возможность ввести всеобщую сертификационную систему, которая смогла бы обеспечить идентификацию пользователей сети, а также развить фильтровую систему, которая бы автоматически уничтожала бы сообщения несертифицированных пользователей. Но если осуществить это предложение, то Интернет из многогранного коммуникационного пространства, совмещающего приватное и публичное, превратится исключительно в публичное пространство, тем самым существенно обеднив свое содержание. Здесь будет нелишним вспомнить понимание публичного пространства у Ханны Арендт, которое хотя и относилось к физически контактному пространству публично-

сти, но оказывается справедливым и для виртуального публичного пространства. Арендт считала, что публичное и личное пространства дополняют друг друга и являются неотъемлемыми частями жизненного пространства в целом. А это означает, что в Интернете как виртуальной альтернативе физической коммуникативной среды и впредь должен сохраняться разумный баланс публичного и приватного.

Список литературы

1. *Арендт Х. Vita activa, или О деятельной жизни* / пер. В. В. Библихина. СПб., 2000.
2. *Арендт Х. Истоки тоталитаризма* / пер. И. В. Борисовой [и др.]. М., 1996.